

— До Луны у меня долетишь, блять, — сказал Коу Чэнь и широким шагом ушёл прочь.

Хо Жань ещё долго смеялся, что даже подустал. Он лёг на спину поверх спальника и вздохнул:

— Ты такой ебанько.

Коу Чэнь застегнул ширинку, нашёл сменную одежду и переоделся.

— Признавайся, ты подумал, что я собрался теребонькать перед тобой?

— Нет! — Хо Жань злобно уставился на него. — Я адекватный человек, бля, у меня нет такой непристойщины в голове!

— А-а, — Коу Чэнь присел рядом с ним, — тогда что там у вас, адекватных, в голове в такой ситуации?

— У меня не было времени подумать, в голове только одна мысль пронеслась: «Чё этот дебилоид на этот раз выкинет?». Но в последнюю секунду начали складываться догадки. Я подумал, ты щас покажешь свои трусы с Мрачным жнецом или с бурундуками или типа того...

Коу Чэнь рассмеялся:

— Блять, я ж не до такой степени дебилоид.

— Именно, ты дебилоид в квадрате и вывалил из ширинки цыплёнка! Твои извилины закручиваются в нестандартный лабиринт! — Хо Жань вздохнул и, подумав, снова спросил: — Сколько тебе было, когда ты показал своему папе этот фокус?

— Года четыре? Или пять? — Коу Чэнь задумался. — Короче, я ещё в школу тогда не ходил.

Хо Жань повернулся к нему.

— Почему он тебя побил? Для ребёнка такого возраста нормально же так проказничать. Ладно бы ты сейчас такое провернул перед ним, тогда не грех и всыпать.

Коу Чэнь издал смешок, взял брелок с цыплёнком и поболтал им над лицом Хо Жана:

— Милота ведь, да?

Хо Жань сердито посмотрел на него:

— Убери!

— Айя-я, Жань-Жань-гэгэ нас презирает. — Коу Чэнь потискал цыплёнка и повесил брелок на свой рюкзак.

Хо Жань ничего не говорил. Да ему вообще и нечего было сказать.

— Мой папа — человек искусства, — начал рассказывать Коу Чэнь. — У него с детства была мечта играть на пианино, но из-за всяких перипетий в жизни он её не осуществил. Вот и надеялся, что я смогу это сделать. Когда мне было три года, я начал учиться играть, каждый день садился за пианино...

Хо Жань сел и с удивлением спросил:

— Ты умеешь играть на пианино?

Коу Чэнь взглянул на него и отмахнулся:

— Не умею. Зачем оно мне?

— Ты же с трёх лет учился, как не умеешь?

— Вот если бы меня в годовалом возрасте посадили за пианино, без бэ согласился бы учиться!
— Коу Чэнь самодовольно поднял брови. — Никто не заставит меня учиться тому, чего я не хочу. Я стал таким упрямым с тех пор, как мне исполнилось три!

— И что дальше? Как всё это связано с цыплёнком?

— Кто сказал, что между этим есть связь? Я только в прошлом году купил этого. — Коу Чэнь искоса взглянул на него. — Вот так айкью.

— Не такой высокий, как у тебя, — кивнул Хо Жань.

— Одним днём я как-то не хотел играть на пианино, пальцы не хотели жамкать по клавишам. Я засунул в труселя одного из цыплят, которых держала сестра, — Коу Чэнь потёр нос, — и сказал папе, что цыплёнок проклевал мой перчик*, и я не могу играть на пианино.

*Цыплёнок — цып, а есть ещё цып, что на языке маленьких детей можно перевести как «пиписька», «петушок» и прочие эвфемизмы

— ...Как тебя ещё не пришибли. — Хо Жаню очень хотелось рассмеяться, но он понимал, что не следует этого делать. Он слушал, можно так выразиться, трагическую историю о маленьком Коу Чэне, пятилетнем ребёнке, которому не оставалось ничего другого, кроме как найти впечатляющий и разумный на его взгляд выход из положения. Но всё же хотелось смеяться.

Коу Чэнь вздохнул:

— Пришибли почти. Я во весь опор под тумачами газова из дома во двор. Когда перелезал через ограждение, напоролся жопой на гвоздь и так и сидел там пригвождённым, не спускался, пока папа не помог...

Хо Жань не сдержался и, растеряв всё сочувствие, разразился смехом, но спешно замахал руками:

— Извини, я неспециально, просто не сдержался...

— Мне тоже смешно, — сказал Коу Чэнь и рассмеялся следом.

— И Мрачный жнец тебе для того, чтобы перекрыть этот прокол?

— Ну нет, зачем бы я большой татуировкой перекрывал такой маленький шрам? — пренебрежительно сказал Коу Чэнь. — Мрачного жнеца я просто захотел, а шрам от гвоздя на булке... Кстати, хочешь...

— Нет! — в ужасе закричал Хо Жань. — Нет! Я не буду на него смотреть, не надо! Ты так любезен, но не стоит.

— А, ссыкунишка, — рассудил Коу Чэнь.

— То есть, если я посмотрю на твой зад, перестану быть ссыкунишкой? У тебя мозги набекрень?

— Папа тоже так говорит, — улыбнулся Коу Чэнь, но затем снова тяжело вздохнул. — И поэтому никто со мной не играл в детстве.

— А? — в ошеломлении воскликнул Хо Жань.

— Я был очень надоедливый, много болтал, был шепутным и никого не слушался. — Коу Чэнь наклонил голову вбок, роясь в воспоминаниях. — И характер был не сахар. Соседские детишки напрашивались на драку, а когда приводили родителей разобраться, я и тех бил.

— ...Ты избивал их родителей?

— Ну не прям уж избивал, они тоже не осмеливались избивать меня в ответ, могли ногой оттолкнуть или рукой, шлёпнуть и всё в таком духе. Короче, я махался кулаками с началки и класса так до седьмого.

— Только до седьмого?

Коу Чэнь улыбнулся ему:

— Теперь я дерусь не так, как раньше. Если бы в то время ты на меня не так посмотрел, я мог бы ударить тебя.

— Тогда я бы до полусмерти тебя укатал, — с холодом усмехнулся Хо Жань.

— Ты бы не смог. Серьёзно, даже не пробуй тягаться со мной.

Хо Жань вспомнил его пинок «Полетай для лаоцзы» и кивнул:

— Ну ладно... Значит теперь, когда ты повзрослел, избиваешь людей не днями напролёт, а через день?

— Это скорее про моего папу. Этот человек под лживым образом культурно обогащённого юноши в дождливые ночи выполняет работу мясника, — с выражением горя и негодования сказал Коу Чэнь. — Он повёл меня на рынок, нашёл колбасный магазин и показал мне супербольшую мясорубку, в которую засовывается свинина, и часть её вылезает из насадки в виде фарша, видел такую?

— Видел по телевизору. И что, он подсадил тебя внутрь неё?

— Ты debil?! — крикнул Коу Чэнь.

— Я просто строю догадки.

— Папа сказал: «Видишь, сына, что ты не дотягиваешь и до половины свинины? Вот если я узнаю, что ты опять дерёшься, я засуну тебя туда», — серьёзным тоном сказал Коу Чэнь, — «для семьи из трёх человек этого до Нового года до отвалу хватит»... Я такой посчитал — в смысле из трёх человек? Значит, меня пустят на колбасу...

У Хо Жаня чуть сопля не полетели, и он отвернулся, чтобы просмеяться.

— И тебя перепугали эти слова?

— Естественно. Не знаю почему, наверное, из-за увиденного. Я ебал просто, эта махина... Я стоял в сторонке и чувствовал, что меня может засосать туда, это было жуть как страшно. — Коу Чэнь потёр плечи.

— А на этот раз... Из-за драки в школу вызовут родителей, — вдруг забеспокоился Хо Жань. — Что будешь делать?

Коу Чэнь как-то сказал, что его папа уже привык к этому, но, судя по всему, даже если и привык, он всё равно может превратить Коу Чэня в свинину с Мрачным жнецом на заднице.

— Сделай-ка мне одолжение. Когда вернёмся, зайди как-нибудь к нам в гости и поговори с папой, скажи, что я добивался справедливости. Меня, конечно, не колышет, справедливость там или несправедливость, просто отвратно было смотреть на них, и хотелось отмутузить, но ты должен замолвить за меня словечко...

— Хорошо, замолвлю... Так Сюй Чуань и Вэнь Чаожэнь тоже могут, почему именно я?

— Папа видался уже с ними и давно понял, что они те ещё шалопаи. А ты другой. Ты выглядишь как прилежный ученик, плюс ко всему, ты капитан баскетбольной команды. Папа считает, что любой, кто достиг в школе какого-то звания, априори из хороших детей.

— Ладно, — согласился Хо Жань.

Коу Чэнь больше не говорил об этом и прилёг рядом с ним, подложив под голову руки. Вдвоём они смотрели на верхнюю часть палатки.

Через её прозрачную верхушку проглядывалось небо. Наверное, такой отделкой производители старались придать романтичности — лежишь себе, любишь звёздами. На самом же деле, ночью вы ни шиша не увидите, всё это маркетинговый обман для таких чайничков, как Коу Чэнь, Коу Сяо и Лао-Ян. Небо уже потемнело, и ничего, кроме скатывающихся по прозрачной поверхности капелек от дождя, не было видно.

Когда Хо Жань выбирался в поход один, в таких ситуациях обычно ставил будильник и спал полчаса. Сейчас же в палатке с ним находился ещё один человек, так что даже если клонит в сон, уснуть не получится. Значит, придётся переждать так.

— У меня тут вопрос нарисовался. — Хо Жань какое-то время не шевелился, после чего повернул голову. — Ты же всё-таки справедливость хотел отстоять, почему пытаешься убедить, что всё ради простой драки?

— Всё не так. Мне, походу, отвратно на них смотреть именно потому, что они устраивают травлю, но я... никогда не боролся за справедливость из-за травлей. У меня и друзей не было, да и по барабану как-то на происходящую ерундовину в школе.

— Не было друзей?

— В началке точно не было, я чуть ли не каждый день дрался. Со средней школы завелось рядом какое-то количество так называемых братанов отовсюду. Но на деле они меня боялись. После перевода в вашу школу я за друзей считаю только Сюй Чуаня и Супермена.

— М-м.

— А щас можно считать и Сюй Чжифаня, Цзян Лэя и Ху И. — Коу Чэнь взглянул на него. — Не знаю только,ходишь ли ты в это число.

— В смысле? У тебя там проходной балл какой-то в друзья?

— Значит, мы друзья? И ты мне не дедушка, не отец и не дядюшка?

Хо Жань вздохнул. Коу Чэнь сел, взял его за запястье и потянул вверх:

— Давай, поднимайся.

— Зачем? — Хо Жань неохотно сел.

Коу Чэнь ничего не ответил, поднял руку, закинул ему на плечи, затем повернул к нему лицо.

— Что? — Хо Жань посмотрел на его руку, затем на него. — Говори, что хотел.

— Пойдёт. — Коу Чэнь с удовлетворением похлопал его по плечу и убрал руку.

Хо Жань уже собирался заговорить, но услышал снаружи шаги. Палатку открыли, и внутрь заглянула Коу Сяо:

— Ай, Жань-Жань, а здесь есть дикие животные?

— Что случилось? — Хо Жань устремился наружу.

Коу Сяо была встревожена:

— Там в лесу какие-то звуки, может, животное какое? Дзерен шарится?

— Здесь нет дзеренов, из-за частого присутствия людей животные не суются сюда. — Хо Жань обулся и вышел из палатки. Увидев, что Лао-Ян стоит у леса и вглядывается туда, он тут же закричал: — Не ходи туда один!

— Я просто посмотрю. Мне бы не хватило смелости.

Хо Жань порылся в походном снаряжении и достал маленькую чёрную дубинку:

— Я пойду проверю.

— Может, это была змея? — Коу Чэнь взглянул на дубинку: — Нихуя себе, ты носишь с собой в походы телескопическую дубинку?

— Не змея это. — Хо Жань тряхнул рукой, и из дубинки со щелчком выдвинулись телескопические трубки. — Какая змея может издавать такой шум, что аж здесь слышно?

— А ещё есть? Дай мне тоже.

— Альпеншток возьми.

— Ну бля, — расстроился Коу Чэнь, но, поколебавшись, таки взял альпеншток.

— Звуки такие были, похожие на треск веток от шагов, — сказал Лао-Ян. — Когда мы вышли, никого не увидели. Если это были деревенские или туристы, по идее они бы не стали прятаться, да?

— Угу. — Хо Жань всматривался в деревья. В октябре лес не особо густой, и с одного взгляда можно заметить что-то вдаль, но он никого не увидел. — Пойду погляжу.

Коу Чэнь двинулся следом:

— Я с тобой.

Лао-Ян тоже вышел вперёд:

— Тогда я тоже...

— Отлично, — сказала Коу Сяо, — давайте, идите, не беспокойтесь обо мне. Всё здесь, включая палатки, рюкзаки и еду, можете заверить мне, нежной незащитной девушке. Если вдруг произойдёт чего, я заслону собой наш лагерь, не щадя жизни.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Бля, так и скажи, что надо кому-то одному с тобой остаться, вот и всё.

— Так и скажите, что хотите приключений поискать, вот и всё. — Коу Сяо сложила руки на груди и искоса взглянула на него.

— Ян-гэ, можешь остаться с цзецзе, — предложил Хо Жань. — Я хорошо знаю это место, проблем не возникнет. Может быть, это зверёк навёл шуму, я всё проверю.

— Ян Жуйдун, иди с Жань-Жанем, а Коу Чэнь останется со мной. Не отпускать же школьников бродить по лесу без присмотра старших.

— Наш Жань-Жань с началки уже еду в дикой природе добывал, — заявил Коу Чэнь. — Лао-Ян, ты будешь мешаться, лучше я пойду.

Хо Жань забил на их спор и, подбрасывая дубинку, пошёл прямо к опушке леса. М-да, встревожились из-за звуков, но всё же воспринимают эту вылазку как загородное гуляние. Только он в глубине души понимал, что, хотя он и выбрал менее сложный из всех маршрут в горы, путь занял целый день, а склон Баймао находился ещё очень далеко, в захолустье. Даже если ближайшая деревня была в двух километрах, в ней насчитывалось всего 20–30 дворов, в единственном местном магазинчике продавались просроченные лапша быстрого приготовления и колбаски, внешне напоминающие ветчинные — на деле это были красные палки без мясного вкуса. Сюда же и бутилированная вода неизвестных марок, в которую перед употреблением приходилось закидывать обеззараживающие таблетки. Открыт магазинчик был благодаря туристам, заходящим сюда пополнять запасы.

Одним словом, это место было очень близко понятию «дремучие леса в глухих горах», и любые странные шумы насторожили бы Хо Жаня.

В результате спора, вероятно, верх одержал Коу Чэнь. Он следовал за Хо Жанем, тыча альпенштоком в сухую траву и опавшие листья. На змею, верно, боялся наступить.

— Здесь есть кто-нибудь? — крикнул Хо Жань.

— Местные, это вы? — вместе с ним начал окликать Коу Чэнь.

Дождь прекратился, и стояла тишина, что и пения птиц не было слышно, только звуки альпенштока, шуршащего в траве. Они прошли ещё около 30 метров, и стало ещё темнее, поэтому Хо Жань остановился и посмотрел на Коу Чэня:

— Иди назад. Скорее всего, они ослышались, или там было какое-то мелкое животное.

— Почему так?

— В этом направлении нет вытопанных дорог, они в основном там, где часто ходят деревенские, или в местах, где бродят крупные животные. Здесь же ничего. Возможно, зверёк пробежал.

— А-а. — Коу Чэнь опустил глаза, глядя на тропинку. — Спасибо за ликбез.

Они неторопливо вышли из леса. Коу Сяо и Лао-Ян поджидали их и, увидев, как они выходят, сразу же спросили:

— Ну что там?

— Ничего, — ответил Коу Чэнь. — Мы...

Он осёкся. Позади раздались звуки шагов по листве, совсем не громкие и вдалеке, но точно такие же, какие издавали они с Хо Жанем, ступая по лесу.

Хо Жань резко обернулся.

— Там кто-то ходит! — низким голосом сказал Коу Чэнь.

— Местные? — крикнул Хо Жань в сторону деревьев.

— А! — откликнулись из леса.

Хо Жань вздохнул с облегчением и взглянул на Коу Чэня.

— Чуть не пересрался, — выдохнул Коу Чэнь и спрятал что-то в карман.

Хо Жань полез в его карман и нащупал кинжал:

— А на меня гонишь, что я дубинку не отдал.

— Так а что мне оставалось? Ты мне оружие не предоставил, пришлось самому выкручиваться,
— спокойно ответил Коу Чэнь, но в его голосе слышалось самодовольство.

Когда шаги из леса потихоньку становились ближе, Хо Жань снова напрягся. Похоже, там было много людей, больше пяти точно. Обычно в лес не выбиралось столько деревенских.

— Здесь что-то... не так, — тихо произнёс Хо Жань и оглянулся на Лао-Яна: — Слишком много людей.

— Туристы? — тихо спросил Лао-Ян и подтолкнул Коу Сяо: — Иди лучше в палатку.

Коу Сяо проявила сговорчивость. Она тут же подобрала с земли массивную деревяшку и вернулась в палатку.

Вскоре после этого из-за деревьев показались люди. Их и впрямь было немало, Хо Жань насчитал шестеро — все мужчины, по внешнему виду и одежде походили на деревенских жителей, у двоих в руках палки, а у одного — моток верёвки.

— Вы в походе? — спросил один из местных.

— Да, — с улыбкой кивнул Хо Жань. — А вы дичь ищете?

— ...Ну. — Местный с нечитаемым лицом изучал их и указал на телескопическую дубинку в руке Хо Жана: — А это вам на кой?

— Для самообороны. — Хо Жань быстро закрыл дубинку. — Мы услышали звуки, подумали, что это волки, и напугались слегка.

— Волки сюды не ходят. Скоко вас?

— Вот, как видите, трое. — Коу Чэнь посмотрел на Хо Жаня и Лао-Яна. — Ещё не все собрались, остальные запаздывают.

Деревенские переглянулись, опять присмотрелись к ним, кивнули и, ничего не сказав, направились в ту сторону, откуда пришли. Пройдя несколько метров, они оглянулись.

— Сука, — выругался Коу Чэнь, когда они исчезли из виду. — Это чё было? Почему у меня такое чувство, что они грабители?

— Тут не узнаешь наверняка, — нахмурился Хо Жань, — деревенские не всегда дружелюбны, ну или... они себя обычно всегда так ведут, любят расспрашивать, что аж допрос напоминает...

— А эти что? — спросил Лао-Ян, глядя в сторону леса.

— Возможно, они расставили капканы и как раз возвращались. Боятся, что мы донесём. Короче, навряд ли они нам что-то сделают, тем более, Коу Чэнь сказал, что к нам позже присоединятся люди, и скоро сюда правда придут другие туристы.

— Чем тогда займёмся?

— Зароем котелки и сготовим похлёбку.

— Отлично, — с улыбкой кивнул Лао-Ян.

Стоит завести речь о еде, как поднимается всеобщий настрой. Сам Хо Жань тоже прибодрился, поскольку уже проголодался, но как только он сделал шаг к палатке, его за руку схватил Коу Чэнь.

— М-м? — Хо Жань обернулся к нему.

— Это что, вот это вот... Змеиная кожа?! — Коу Чэнь застыл на месте, вцепившись в его руку, и указал глазами вниз.

Хо Жань проследил за его взглядом. На земле валялся маленький кусок пластиковой мульчи, которая превратилась в негодный потрёпанный кусок от воздействия погоды.

— Нет. — Хо Жань хотел выдернуть руку, но Коу Чэнь её не отпускал, поэтому пришлось наклониться и подобрать испорченную мульчу. — Это мульчирующая плёнка, ты знаешь, что это такое? Деревенские укрывают ею грядки.

— Мульчирующая плёнка? — Коу Чэнь быстро взглянул на свою руку, затем, как ошпаренный, отдернул её от запястья Хо Жана и неестественно громко рассмеялся: — А-а! Мульчирующая плёнка, едрит её за ногу! Мульчи... Какой гандонище бросил её сюда?! Совсем охуели!

Хо Жань старался не засмеяться.

— Пора готовить кушать! — Коу Чэнь рванул к палатке, но после двух шагов повернулся и со свирепым выражением лица наставил на него указательный палец: — Только попробуй растрепаться об этом, урою.

— Отправишь меня в полёт?

— Да, до Луны у меня долетишь, блять, — сказал Коу Чэнь и широким шагом ушёл прочь.

<http://bllate.org/book/14311/1266987>